

ИЕРАРХИЯ ИСКУССТВ: ФЛАВИЙ ФИЛОСТРАТ ПРОТИВ ГАЛЕНА

В статье сравниваются два центральных для изучения античной атлетики текста — трактат Галена *Thrasybulus sive utrum medicinae sit an gymnasticae hygieine* и трактат Флавия Филострата *De Gymnastica*. Оба автора предлагают свою иерархию искусств, связанных с попечением о человеческом теле (ιατρική, γυμναστική, υγιεινή, παιδοτριβική), и иерархию служителей этих искусств (ιατρός, γυμναστής, υγιεινός и παιδοτριβής). Гален доказывает, что медицина превосходит прочие искусства, а врач выступает в роли надзирателя для гимнаста или педотриба, при этом профессиональный спорт подвергается ожесточенной критике. Гигиена, выделенная в отдельную область предшественниками Галена, присоединяется им к искусству врачевания. Филострат, в свою очередь, атакует врачей и стремится вернуть гимнастике былое величие, доказав, что гимнаст не только равен врачу, но даже стоит гораздо выше последнего.

Ключевые слова: Гален, Флавий Филострат, античная атлетика, античная медицина, γυμναστική, υγιεινή, παιδοτριβική, γυμναστής, υγιεινός, παιδοτριβής.

P. A. Troitskii

Lomonosov Moscow State University, pavel.troitskiy325@gmail.com

The hierarchy of arts: Philostratus vs. Galen

Two texts of utter importance for our knowledge of ancient athletic practices, Galen's treatise *Thrasybulus sive utrum medicinae sit an gymnasticae hygieine* and Philostratus' treatise *De Gymnastica*, are analyzed in this article. Both Galen and Philostratus proposed a concept of hierarchy of arts concerned with human body, namely ιατρική, γυμναστική, υγιεινή and παιδοτριβική, as well as a hierarchy of practitioners of said arts defined by ancient Greek terms ιατρός, γυμναστής, υγιεινός and παιδοτριβής. Galen in his *Thrasybulus* strives to demonstrate the supremacy of medicine and the leading role of a medical specialist in matters considering physical training (that is, of course, genuine physical training and not the debased art of athletic trainers, which is severely criticized in the treatise). Hygiene according to Galen is not to be considered an independent art, but rather a part of medicine. The main goal of Philostratus in his treatise is to rehabilitate gymnastics and athleticism in the eyes of his contemporaries. He lays blame on doctors for perverting

gymnastics naming them the reason of its decay, whereas physical trainers are being praised for their profound knowledge not only of human body, but also of human soul.

Key words: Galen, Philostratus, ancient athletics, ancient medicine, γυμναστική, ὑγιεινή, παιδοτριβική, γυμναστής, ὑγιεινός, παιδοτρίβης.

В истории античной атлетики имена двух авторов — Галена (129–216 гг. н. э.) и Флавия Филострата (ок. 170 — вторая половина 240-х гг. н. э.) — занимают особое место. Они оба жили в эпоху римского владычества, и им обоим была присуща тоска по временам расцвета эллинской культуры, которая с полной силой проявилась в их сочинениях, посвященных спортивной тематике. Первый в трактате *Thrasymbulus sive utrum medicinae sit an gymnasticae hygieine* и второй в трактате *De Gymnastica* подвергли критике атлетические практики своей эпохи и предложили программы их реорганизации. Точное время создания этих текстов определить затруднительно. Считается, что «Фрасибул» Галена появился в 160-х годах или несколько раньше (Singer 2023: 68–69), а «Гимнастика» Филострата примерно в 220-х годах (Jüthner 1909: 88). Филострат с большой вероятностью был знаком с сочинениями своего старшего современника, и его трактат можно считать ответом Галену (König 2005: 302). «Фрасибул» был написан по следам публичных дебатов о том, в ведении какого искусства, врачебного или гимнастического, находится поддержание здоровья (τὸ ὑγιεῖνόν). Целью Галена было определить место медицины и гимнастики (ιατρική и γυμναστική), а также смежных с ними гигиены (ὑγιεινή) и педотрибики (παιδοτριβική) в общей иерархии искусств, связанных с заботой о человеческом теле. Филострат, в свою очередь, стремился к тому, чтобы, во-первых, объяснить причины упадка гимнастики и реабилитировать ее в глазах широкой публики, а во-вторых, описать то, каким должен быть учитель гимнастики (Philostr. *Gymn.* 1–2). Взгляды Филострата на иерархию искусств, отчасти схожие со взглядами Галена, имеют ряд серьезных от них отличий. В настоящей статье мы проанализируем эти отличия, сравнив роль, которую Гален и Филострат приписывают служителям этих искусств (ιατρός, γυμναστής, ὑγιεινός и παιδοτρίβης)¹ в своих трактатах.

¹ Для перевода всех этих терминов, кроме первого, мы будем использовать кальки: «гимнаст», «педотриб» и «гигиенист».

Так как в трактате «Фрасибул» демонстрируется виртуозное владение логическим методом, которому Гален отводил ключевое место и в философской, и в медицинской практике (Hankinson 2008: 68–70, Singer 2023: 21), представляется необходимым наметить основные пункты его аргументации. Прежде чем обратиться к вопросу, сформулированному в начале трактата, относится ли поддержание здоровья к медицине или гимнастике, Гален считает необходимым условиться об определениях. Для определения терминов «медицина» и «гимнастика» Гален вводит ключевое для всего трактата понятие цели искусства (τέλος) (*Thrasyb.* 5–6). Если принять в качестве цели медицины только созидание здоровья (ὕγιαιας ποίησις), а гимнастики — телесную крепость (εὐεξία), то, как показывает Гален, придется умножить число искусств, отделив от созидающих (αἱ δημιουργικαί) поддерживающие (αἱ φυλακτικάι). Подобное разграничение отвергается как ложный путь. Отметим, что уже на этом начальном этапе аргументации намечаются предпосылки для критики профессионального спорта: природная телесная крепость (ἡ κατὰ φύσιν εὐεξία) противопоставляется телесной крепости атлетов (ἡ ἀθλητικὴ εὐεξία), неестественной и вредной (*Thrasyb.* 9). Далее Гален показывает, что понятия здоровья и телесной крепости не только не противопоставлены, но связаны непосредственным образом: εὐεξία есть не что иное, как совершенное здоровье (ἡ τελεία ὑγίαια) (*Thrasyb.* 12). Следовательно, они находятся в ведении одного искусства, целью которого является наивысшее благо для человеческого тела (*Thrasyb.* 13). Это благо едино: то, что наделяет силой, наделяет и здоровьем и красотой (*Thrasyb.* 15). Наконец, Гален приближается к ответу на заданный изначально вопрос и определяет поддержание здоровья (τὸ ὑγιεῖνόν) как быстрое устранение незначительных повреждений (*Thrasyb.* 19–21). Отличие его от врачевания (θεραπευτικὴ) не качественное, ведь цель у них одна, а количественное: врачевание приходит на помощь в случае серьезных телесных повреждений или тяжелых заболеваний. Именно это количественное отличие ложится в основание первого разделения² обширного искусства, занимающегося

² Строго говоря, это второе разделение, а не первое: искусство, занимающееся человеческим телом, как мы узнаем в середине трактата, делится на две части — «творящую» (δημιουργοῦν) и «исправляющую» (ἐλασσορθούμενον). Однако первая часть целиком находится в ведении Природы, человек не способен на нее повлиять.

человеческим телом, для которого Гален выбирает рабочее название «исправляющего» (ἐπανορθωτική) искусства (*Thrasymb.* 30). Оно подразделяется на две части, а именно на врачебную (в данном случае термины τὸ θεραπευτικόν и τὸ ἰατρικόν используются в качестве синонимов) и «поддерживающую» (τὸ φυλακτικόν). Последняя, в свою очередь, оказывается трехчастной и состоит из поддержания наилучшего состояния здоровья (τὸ εὐεκτικόν), оздоровления тех, кто только недавно оправился от болезни (τὸ ἀναληπτικόν), и поддержания здоровья (τὸ ὑγιεινόν³), которое Гален помещает между первым и вторым. Физические упражнения относятся к сфере искусства гигиены (ἢ ὑγιεινῆ τέχνη) (*Thrasymb.* 34). Итак, Гален подводит читателя к тому, что гимнастика представляет собой лишь часть искусства гигиены, соответственно, поддержание здоровья не может быть частью гимнастики.

На искусстве гигиены следует остановиться подробнее. Гиппократ и Платон, как утверждает Гален, не пользовались ни термином «гигиена» (ἢ ὑγιεινή), ни термином «гигиенист» (ὁ ὑγιεινός) (*Thrasymb.* 39). Четкую границу между областью медицины и областью гигиены провел Эрасистрат (III в. до н. э.). Гален приводит любопытную цитату из его сочинения *Τὰ ὑγιεινά* (*Thrasymb.* 38): «Невозможно найти врача, который бы посвятил свою жизнь изучению гигиены» (οὐδὲ γὰρ ἰατρὸν εὐρεῖν ἔστιν, ὅστις δέδωκεν αὐτὸν εἰς τὴν [περὶ] τῶν ὑγιεινῶν πραγματείαν). Разграничение медицины и гигиены, на первый взгляд, соотносится с приведенными выше соображениями Галена о количественном отличии врачебного искусства от «поддерживающего». В сферу компетенции гигиениста входит следующее: знание видов телесных выделений, климатических свойств и эффектов, которые оказывают на здоровье еда и напитки, а также упражнения и повседневные занятия (ἐπιτηδεύματα) (*Thrasymb.* 40). Иными словами, врач печется о больном, гигиенист печется о здоровом. Однако эта стройная картина, где два искусства, объединенных общей целью, врачевание и гигиена, оказываются равноправными, отвергается в последней главе трактата. Врачевание, утверждает Гален, появилось раньше гигиены, и на самом деле все искусство, занимающееся человеческим телом, можно назвать медициной

³ Нельзя не отметить, что для Галена это понятие синонимично понятию τὸ φυλακτικόν (*Thrasymb.* 31), что несколько усложняет картину: для части и целого используется один и тот же термин.

(ιατρική), а всякого, кто практикует это искусство, — врачом (*Thrasymb.* 47). Великие врачи древности Гиппократ, Праксагор и Герофил были знатоками этой всеобъемлющей науки (ὅλης τῆς περὶ τὸ σῶμα τέχνης ἐπιστήμονες), в том числе и гигиены, и Гален, конечно, относит себя к числу таких же знатоков. Все, что может быть известно гигиенисту (ὑγιεινός), оказывается, таким образом, частью познаний врача (ὁ ἰατρός). Сам термин ὑγιεινός был, как предполагает Ютнер, введен в рамках полемики врачей и гимнастов для того, чтобы изъять из ведения последних диетические предписания и отказать гимнастам в каких бы то ни было медицинских познаниях (Jüthner 1909: 6, Ibáñez 2003: 149). Однако слово ὑγιεινός не прижилось, и Гален, по всей видимости, решает вернуть гигиену в лоно медицины.

Роль гимнаста в свете вышесказанного закономерным образом должна оказаться подчиненной, ведь все, что касается физической активности человека, включено в искусство гигиены, а последнее является частью медицины. Здесь необходимо вспомнить противопоставление атлетической телесной крепости и естественной (*Thrasymb.* 9), так как в представлении Галена существуют две гимнастики (и, соответственно, два гимнаста). Первая, получившая широкое распространение в эпоху Галена и глубоко им презируемая (*Thrasymb.* 34, 36, 45), занимается подготовкой атлетов. Ее Гален обозначает словом *κακοτέχνη* (*Thrasymb.* 41, 47), которое в данном случае можно перевести как «низкое или вредное искусство». Вторая, не претендующая на высокое положение, имеет врачевание в качестве своего руководителя (ἀρχιτεκτονική) (*Thrasymb.* 43), ведь именно врачи выступают в роли настоящих знатоков подлинной гимнастики (ἢ ὄντως γυμναστική) (*Thrasymb.* 41). Что касается адептов гимнастического искусства, то здесь деление очевидно. Грубые, необразованные и звероподобные (*Thrasymb.* 37) тренеры атлетов не заслуживают даже того, чтобы Гален обращал на них внимание, в то время как деятельность представителей подлинной гимнастики служит полезным подспорьем врачу. Область их компетенции Гален определяет как «знание воздействия всех упражнений [на человеческое тело]» (*Thrasymb.* 41). Подобное определение представляется небезынтересным: деятельность гимнаста, по мнению Галена, оказывается не практической, а теоретической или даже подчиненной логике (Felsenheld 2011: 28). Бремя физического труда полностью падает на педотриба, деятельность которого характеризуется как ἡ περὶ τὰ

παλαίσματα⁴ τέχνη (*Thrasyb.* 45), что можно перевести как «искусство приемов борьбы»⁵ или же просто как «искусство борьбы». Педотриб не обладает знанием того, что полезно, а что вредно для человека, и представляет собой слугу (ὕπηρετης) гимнаста (*Thrasyb.* 45), который может прибегать к услугам педотриба в тех редких случаях, когда его подопечному могут быть полезны принятые в палестре упражнения. Для занятия педотриба, тренирующего атлетов и не состоящего в подчинении гимнаста, Гален подбирает презрительное название καταβλητική (*Thrasyb.* 45), то есть «умения повалить противника». Стоит отметить, что среди искусств, подчиненных гимнастике, Гален называет также верховую езду, охоту, греблю, словом, все занятия, так или иначе требующие физических усилий (*Thrasyb.* 44).

Такова в общем приближении иерархия искусств, предложенная в трактате «Фрасибул». Рассмотрим теперь, что противопоставляет ей Филострат. Одна из глав этого трактата посвящена определению гимнастики (*Phylostr. Gymn.* 14). Представляется нелишним привести это определение: «Итак, чем же следует считать гимнастику? Ничем иным, кроме как видом мудрости, состоящим из врачебного дела (ιατρική) и искусства педотриба, правда, более полным, чем второе, и являющимся только частью первого. <...> Педотриб покажет виды приемов и даст советы, в какой момент, с каким усилием и до какой степени следует их осуществлять, а также покажет, как можно защищаться и как одолеть защищающегося, и то же объяснит и учитель гимнастики, если атлет еще этого не знает. Иногда ведь следует использовать приемы борьбы или панкратиона, иногда ускользнуть от обладающего преимуществом противника, а иногда отражать удары. Ничто из этого не было бы известно учителю гимнастики, если бы он не знал и того, что знает педотриб. Именно в этом оба искусства равны между собою. Однако очищение от телесных соков, избавление от лишнего в теле, размягчение затвердевшего, увеличение объемов тела, изменение и разогревание отдельных его частей — все это относится к искусству гимнаста. Педотрибу это либо не будет известно, либо, даже если что-то и случится ему знать, он будет

⁴ О понятии *πάλασμα* см. статью Э. В. Янзиной и О. В. Корнеева (Yanzina, Korneev 2022: 1212)

⁵ В качестве синонима к термину *παιδοτριβική* Гален использует слово *παλαίστρική* (*Thrasyb.* 43).

неправильно применять свои знания для обучения мальчиков, только мучая свободных людей благородной крови. Настолько, таким образом, гимнастика полнее упомянутой выше науки педотриба. К медицине же она имеет следующее отношение: болезни, которые мы называем катаром, водянкой, чахоткой и падучей, врачи лечат какими-нибудь вливаниями, целебным питьем и мазями, гимнасты же останавливают эти недуги при помощи диет и массажа. В случае же перелома, ранения, помутнения зрения или вывиха конечности следует обращаться к врачам, так как гимнастика никоим образом тут не поможет»⁶. Сразу же бросается в глаза сходство между взглядами Галена и Филострата на роль педотриба. Его область — борцовские приемы (*παλαίσματα*). Филострат, относившийся к борьбе с особым пиететом (Philostr. *Gymn.* 11), не вкладывает в это слово того негативного значения, которое мы встречаем во «Фрасибуле», однако педотриб у него выполняет служебную функцию и без надзора гимнаста может быть даже вреден для своих воспитанников. Педотриб и гимнаст у Филострата соотносятся примерно так же, как гигиенист и врач у Галена: компетенция первого полностью входит в компетенцию второго. Пристального внимания заслуживает то, как Филострат предлагает разграничить сферы гимнастики и медицины. Его первоначальное утверждение о том, что гимнастика представляет собой лишь часть врачебного дела, нельзя принять за чистую монету. Из последующих рассуждений Филострата видно, что гимнаст равен врачу, различие между ними состоит только в применяемых ими средствах. Характерно то, что Филострат выносит за пределы гимнастической науки перелома, ранения и вывихи — все это относится не к теоретической части медицины (той самой логической медицины, представителем которой был Гален), а к практической, более низкой. Сама мысль о том, что гимнаст может вылечить болезнь, показалась бы Галену абсурдной — мы видели, что для него гимнастика по определению предназначена только для здоровых людей.

Уравняв гимнаста и врача, Филострат не останавливается. В следующей главе трактата (Philostr. *Gymn.* 15) он маскирует еще одну атаку на врачей за притворным уважением к их занятию: «Никто не может сам знать всю медицину целиком, но один умеет лечить раны, другой помогать при лихорадке, третий сведущ в болезнях глаз, а четвертый врачует больных чахоткой.

⁶ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

Тем не менее заниматься даже какой-то малой частью медицины — уже великое дело, поэтому справедливо говорят врачи, что знают все, относящееся к медицине. Однако никто не смог бы подобным образом заявить, что овладел всей гимнастической наукой. Ибо тот, кто умеет тренировать бегунов, не сможет обучить борьбе или панкратиону, а тот, кто готовит к тяжелым состязаниям, окажется невежественным в других областях гимнастической науки». Во «Фрасибуле» мы находим перечисление хирургических операций, врачебных манипуляций и лекарственных средств (*Thrasyb.* 23–24), призванное продемонстрировать сложность и разнообразие, свойственные медицине. Здесь Филострат прибегает к схожему приему, ведь сложность искусства или науки подразумевает узкую специализацию. Но если Гален допускает, что один человек может овладеть всей совокупностью знаний (*Thrasyb.* 24), то для гимнастики такое не представляется возможным.

В конце трактата Филострат наносит медицине еще один удар. Врачи, говорит он, и стали причиной упадка гимнастики. Главная их вина состоит в нарушении диетических предписаний, выработанных гимнастикой (к примеру, они начали предлагать атлетам рыбные блюда, что категорически запрещено гимнастической наукой). Здесь речь Филострата звучит уже издевательски: «Кроме того, [врачи] выдумали небылицы о свинине и предлагают считать негодными свиней, живущих на морском берегу, из-за того, что они питаются морским чесноком, которым изобилует взморье и прибрежные пески, а также отказываться и от мяса свиней, живущих близ рек, потому что они питаются раками, и стали включать в диету атлета только мясо свиней, откормленных кизилом и желудями» (*Philostr. Gymn.* 44). Этот откровенно пародийный фрагмент, возможно, направлен против самого Галена, интересовавшегося диетической проблематикой и посвятившего ей часть своих сочинений (König 2005: 323). Даже если Филострат не имел в виду конкретного труда Галена, важен сам факт, что диететика, неотъемлемая, по мнению автора «Фрасибула», часть медицины (*Thrasyb.* 26, 35), изымается Филостратом из ведения врачей и передается гимнастам.

Если Гален критикует гимнастов, занимающихся подготовкой атлетов, за недостаток образования и культуры, то гимнаст в понимании Филострата являет собой воплощение эллинской культуры (König 2005: 331). Он должен не только разбираться в видах физических упражнений, массаже, диетах и даже

гуморальной теории (Philostr. *Gymn.* 26), но и быть сведущим в риторике (Philostr. *Gymn.* 25) и знатоком человеческих душ (Philostr. *Gymn.* 20–24). Врач у Галена назван «службой природы» (τῆς φύσεως ὑπηρετής) (*Thrasymb.* 26), гимнаста же Филострат именует «судьей природы» (Philostr. *Gymn.* 25) (φύσεως κριτής), поднимая его тем самым на недосягаемую высоту.

Литература

- Felsenheld, Édouard. *La médecine du sport chez Galien: corps athlétiques, corps sains, corps malsains*. Diss. Paris-Sorbonne, 2011.
- Galen: *Writings on Health. Thrasymbulus and Health (De sanitate tuenda)*. Transl. with introduction and notes by P. N. Singer. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
- Galenus. *Thrasymbulus sive utrum medicinae sit an gymnasticae hygieine*. In: *Claudii Galeni Pergameni scripta minora*. Vol. 3. Ed. Marquardt, J., Müller, I., Helmreich, G. Leipzig: Teubner, 1893, Repr. 1967.
- The Cambridge Companion to Galen*. Ed. by R. J. Hankinson. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Jüthner, Julius. *Philostratos über Gymnastik*. Leipzig und Berlin: Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1909.
- König, Jason. *Athletics and Literature in the Roman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Nieto Ibañez, J. M. Galen's Treatise *Thrasymbulos* and the Dispute between *Paidotribes* and *gymnasts*. *Nikephoros (Zeitschrift für Sport und Kultur im Altertum)*, 16, 2003. S. 147–156.
- Yanzina E. V., Korneev O. V. 2022: Ob interpretatsii nekotorykh terminov-agononimov v Pollucis Onomasticon III, 149–150, 155 [The ancient combat sports terms in the Onomasticon by Julius Pollux (III, 149–150, 155): translation, interpretation and commentary]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]*, 26, 1204–1234.
- Янзина Э. В., Корнеев О. В. 2022: Об интерпретации некоторых терминов-агонимов в Pollucis Onomasticon III (149–150, 155). *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 26, 1204–1234.